

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Дорошкова, О. М.* Анализ хронотопа газетной статьи / О. М. Дорошкова // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2008. – № 1 (32). – С. 28–36.
2. *Гак, В. Г.* Пространство времени / В. Г. Гак // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. – М., 1997. – С. 122–130.
3. *Краснухин, К. Г.* Три модели индоевропейского времени на материале лексики и грамматики / К. Г. Краснухин // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. – М., 1997. – С. 62–77.
4. *Маслов, Ю. С.* Вид / Ю. С. Маслов // Лингвистический энцикл. словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990. – С. 83–84.
5. *Эко, У.* Заметки на полях «Имени розы» / У. Эко // Иностран. лит. – 1988. – № 10. – С. 88–105.

**О. В. Железнякова, А. А. Линкевич**

г. Минск, Беларусь

## ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ КАК КОМПОНЕНТЫ АВТОРСКОГО ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ

Произведения художественной литературы можно противопоставить всем прочим произведениям, потому что для всех них доминантной является одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая или поэтическая. Основная цель любого произведения этого типа – это достижение определенного эстетического воздействия на реципиента, создание художественного образа. Такая эстетическая направленность отличает художественную речь от остальных актов речевой коммуникации, информативное содержание которых является самостоятельным, первоочередным.

Перевод поэзии невозможно сравнить с каким-либо другим видом перевода, поскольку каждое новое стихотворное произведение обладает своим неповторимым индивидуальным стилем и несет в себе особую идею, заложенную автором. При переводе поэзии используются различные стратегии и тактики с целью сохранить организованность поэтического произведения на лексическом, рифмовом, композиционном уровнях.

В процессе художественного перевода полученный текст становится неотъемлемой частью литературы и может быть воспринят как аутентичное произведение. В хорошем художественном переводе посредническая функция переводчика практически не видна, однако за процессом перевода стоит кропотливая работа над правильным выбором эквивалента или вариантного соответствия, объяснением и передачей реалий другой культуры, стилистической адаптацией текста.

Письменный перевод в теории перевода понимается как процесс воссоздания произведения на одном языке средствами другого языка. Художественный, или литературный, перевод является одним из видов письменного перевода. Переводчик в этом случае осуществляет передачу содержания подлинника на другой язык в форме правильной литературной речи и представляет собой один из самых сложных видов переводческой деятельности, так как в этом случае переводчик должен быть не просто переводчиком, но и писателем, создателем произведений искусства [1].

Однако художественный перевод опирается не только на талант переводчика, он также подразумевает наличие переводческой компетенции и не исключает поисков решения различных художественно-эстетических проблем. Необходимо не просто знать два языка, но знать их «по-переводчески», т.е. в сочетании с правилами и условиями перехода от единиц одного языка к единицам другого, от одной культуры к другой. Переводчик должен владеть методикой поиска адекватных средств выражения заданной мысли, техникой нахождения нестандартных решений, особенно в трудных проблемных ситуациях [2, с. 13]. Как известно, любое художественное произведение предполагает наличие ряда стилистических приемов и выразительных (экспрессивных) средств, в силу чего адекватная и умелая передача в тексте представляется как первостепенная задача переводчика.

Традиционно существует ряд средств оформления художественной информации. К ним относятся эпитеты, сравнения, метафоры, авторские неологизмы, повторы, игра слов, ирония, «говорящие» имена и топонимы, синтаксическая специфика текста оригинала и диалектизмы.

Эпитеты передаются с учетом их структурных и семантических особенностей (простые и сложные прилагательные; степень соблюдения нормативного согласования определения с определяемым словом; наличие метафоры, метонимии), с учетом позиции по отношению к определяемому слову и ее функции.

Сравнения переводятся с учетом структурных особенностей, стилистической окраски входящей в них лексики.

Метафоры передаются с учетом структурных характеристик, с учетом семантических отношений между образным и предметным планом оригинала.

Повторы могут быть фонетическими, морфемными, лексическими, синтаксическими и лейтмотивными. Данные стилистические средства передаются по возможности с сохранением количества компонентов повтора и самого принципа повтора на данном языковом уровне.

Игра слов, основанная на многозначности слова или оживлении его внутренней формы, в редких случаях может совпадать по объему многозначности обыгрываемого слова с оригиналом, что позволяет при переводе сохранить и смысл, и принцип игры. В остальных случаях игра не передается, но может быть компенсирована обыгрыванием другого по значению слова, которое вводится в тот же текст.

Для воспроизведения иронии в переводе передается, прежде всего, сам принцип контрастного столкновения, сопоставления несопоставимого.

«Говорящие» имена и топонимы чаще всего переводятся с сохранением семантики «говорящего» имени и типичной для языка оригинала словообразовательной модели, экзотичной для языка перевода.

Синтаксическая специфика текста оригинала подразумевает под собой наличие контраста коротких и длинных предложений, ритм прозы, преобладание сочинительной связи. Она передается на язык перевода с помощью грамматических соответствий.

Диалектизмы, как правило, компенсируются просторечной лексикой. Жаргонизмы и ругательства обычно передаются с помощью лексики языка с той же стилистической окраской [3, с. 18–19].

Произведения художественной литературы можно противопоставить всем прочим произведениям, потому что для всех них доминантной является одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая или поэтическая. Основная цель любого произведения этого типа — это достижение определенного эстетического воздействия на реципиента, создание художественного образа. Такая эстетическая направленность отличает художественную речь от остальных актов речевой коммуникации, в которых информативное содержание является самостоятельным, первоочередным.

Таким образом, художественный перевод, опираясь на работы В. Н. Комиссарова, можно определить как вид переводческой деятельности, основная задача которого заключается в порождении на переводном языке речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на читателя [4, с. 128].

Принимая во внимание указанную задачу, можно заметить, что для художественного перевода типичны отклонения от максимально возможной смысловой точности с целью обеспечения художественности перевода. Практики перевода давно убедились, что невозможно учесть все тонкости художественного текста и остаться предельно верным оригиналу. Все элементы формы и содержания не могут быть воспроизведены детально. При любом переводе неизбежно какая-то часть материала теряется и отбрасывается, какая-то дается не в собственном виде, а в виде разного рода замен, трансформаций или эквивалентов, а зачастую привносится такой материал, которого нет в оригинальном произведении [5].

В связи со сказанным выше, стоит рассмотреть еще одну проблему перевода, а именно: в какой степени переводчик имеет право отступить от оригинала, так как задача переводчика — это не создание совершенно нового текста на основе оригинала, а все же его адекватная передача на язык перевода. Потому как это поднимает следующую немаловажную проблему: можно ли считать текст оригинала и перевода одним и тем же произве-

дением, или же стихотворное произведение, переведенное на другой язык, становится качественно новым произведением художественной литературы. Творчество хорошего переводчика состоит в своеобразной интерпретации оригинала, что в свою очередь подразумевает многообразие переводческих решений [6, с. 561].

Однако решениям не следует выходить за рамки того, что мы называем адекватным переводом, потому как одна из главных задач переводчика заключается в максимально полной передаче содержания текста оригинала.

Вопрос эквивалентности перевода или общности содержания (смысловой близости) текстов оригинала и перевода детально изучал в своих работах В. Н. Комиссаров. Автор считает, что различия в системах языка оригинала и перевода и особенностях создания текстов на каждом из этих языков в разной степени ограничивают возможность полного сохранения в переводе содержания оригинала. Поэтому переводческая эквивалентность может основываться на сохранении и, соответственно, утрате разных элементов смысла, содержащихся в оригинале, что зависит от того, какая часть содержания передается в переводе для обеспечения его эквивалентности [4, с. 14].

В своих работах И. Р. Гальперин подразделяет информацию художественного поэтического текста на два принципиально различных подвида: смысловую и эстетическую. Смысловая информация выступает как отражение в сознании реципиента определенной референтной, или относительной, ситуации и имеет, в свою очередь, две разновидности: фактуальную и концептуальную. Фактуальной информацией является сообщение о некоторых фактах и событиях, которые имели, имеют, либо будут иметь место в реальном или вымышленном мире. Такая информация содержится в любом тексте, в том числе художественном [цит. по: 7, с. 456–457].

Тем не менее любой художественный текст содержит, помимо поверхностной фактуальной информации, еще и глубинную концептуальную смысловую информацию, которая в подобном типе текстов гораздо важнее самих фактов и событий.

Стихотворный перевод представляется как метод перевода поэзии, при котором фактуальная информация оригинала передается на языке перевода только лишь стихотворной речью, а не поэтической. Это значит, что в ходе выполнения такого перевода переводчик уделяет значительно больше внимания передаче формы исходного текста, чем его содержанию. Этот вид перевода очень близок к оригиналу в отношении слов и выражений, а также в стилистическом отношении. Данный вид перевода полезен и пригоден для специальных и специфических целей. В результате данный вид перевода не подходит для передачи эстетической информации [8, с. 31].

Как было указано выше, поэтическое произведение представляет собой структурное единство разных уровней. Основой стихотворения является его метрико-ритмическая модель, которой подчиняется расположение лексических единиц в поэтическом тексте. Именно эта структура является одним из главных элементов при воссоздающем переводе, поскольку она во многом определяет форму поэтического текста.

У многих авторов теории литературы основной художественной функцией метрико-ритмической структуры является членение текста на эквивалентные сегменты [9, с. 16–17]. В отличие от естественного членения языка, где только слово обладает лексико-семантическим значением, в поэзии само слово делится на фрагменты, каждый из которых несет определенное самостоятельное значение [10, с. 214]. На повторениях данных фрагментов и строится метрико-ритмическая структура.

Безусловно, восприятие глубинного смысла художественного произведения напрямую зависит от личности адресата. При создании своего произведения автор предполагает возможность двусмысленного и многопланового прочтения текста и иногда преднамеренно включает соответствующие смысловые элементы, однако иногда даже из отдельно взятого высказывания читатель может извлечь гораздо больше информации, чем предполагал вложить в него автор, в частности информацию о самом авторе [11, с. 352]. Иногда глубинный смысл произведения может быть истолкован неверно или вовсе не воспринят адресатом.

Как известно, поэзия представляет собой один из самых сложных видов художественной литературы с точки зрения перевода в силу необходимости не только с наибольшей точностью передать замысел автора, но также, насколько возможно, сохранить рифму и ритм, особый шарм оригинального произведения. При переводе поэзии главной задачей переводчика остается сохранение внешней структуры текста, в связи с чем зачастую возникает необходимость использования таких переводческих приемов, как смысловое развитие, а иногда и целостное преобразование. Очевидно, что потерь избежать невозможно, однако задача переводчика заключается в том, чтобы добиться наибольшей точности и образности, сохранить «мелодию слов».

При переводе поэзии перед переводчиком всегда стоит важный выбор, какой аспект стихотворного произведения важнее: ритмический или смысловой. По нашему мнению, в данной ситуации перевод, выполненный автором оригинального произведения, является более точным, так как в этом случае автору нет необходимости проводить глубокий анализ произведения на лексико-семантическом уровне, выявлять темы и подтемы стихотворения, сопоставлять образы и явления. Автор произведения, являясь одновременно и переводчиком, нередко отходит от дословного перевода и заменяет одни образы другими, понятными реципиенту, сохраняя при этом идею, заложенную в стихотворении.

Рассмотрим стратегию перевода, использованную нами в ходе выполнения авторского перевода стихотворения «Чай».

### Оригинал стихотворения

#### Чай

Зимний вечер, чай зеленый,  
ты, такой в меня влюбленный,  
смотрим фильм, все понарошку,  
я ведь хитрая немножко,  
чувствами легко играю,  
но черты не преступая.  
Ссоры, споры, примиренья,  
тут уж воля providенья,  
а потом все как обычно,  
так тепло и так привычно,  
ты со мной, а я царица,  
троном не хочу делиться.  
Тихий вечер воскресенья,  
поцелуй, прикосновенья,  
но опять лицо скрываю,  
тебя в сердце не пускаю.  
Страх во мне, постой немного  
у двери моей порога,  
маску я опять надела,  
чтобы боль не просвистела,  
не вонзилась вдруг стрелой,  
вмиг нарушив мой покой.  
Но терпение не вечно,  
больше ты не ищешь встречи.  
Я расстроена, не скрою,  
я была резка с тобою.  
Ты смеешься, я не плачу,  
поцелуй хоть на удачу  
и иди своей дорогой,  
я теперь поверю в Бога,  
но сама я виновата,  
сердце в сейф свое запрятав.  
Зимний вечер, чай зеленый,  
звезды в небе, фильм веселый,  
грусть во мне, но я ей рада,  
ведь она моя награда,  
повзрослела я с тобою,  
буду я теперь другою.  
Слезы сквозь я улыбаюсь,  
было дело, знаю, каюсь.  
Тихий вечер воскресенья  
ветра вой и вдохновенье  
на меня нахлынет вдруг,  
и я слышу в двери стук.

### Перевод стихотворения

#### Tea

Winter, evening, tea with lemon,  
you're in love with me forever.  
A good movie, I'm just kidding,  
I will not make your heart bleed and  
although I can be a fox,  
there are lines no one should cross.  
Quarrels and conciliations,  
Gods might have negotiations.  
After all it goes as usual,  
it's so cozy, warm and crucial.  
I'm the Queen sharing no powers,  
but you're still with me regardless.  
Sunday evening is so quiet,  
a few kisses as required.  
But again my face is hidden,  
heart is locked, entry's forbidden.  
I'm afraid and you are waiting  
at the door without persuading.  
I've put on a mask again  
to avoid enormous pain,  
shun another big betrayal  
and protect my peaceful realm.  
But your patience lasts no longer,  
your affection is not stronger.  
I am truly disappointed,  
I've been rough, mean and flamboyant.  
You are laughing, I'm not crying,  
kiss me lightly I would like you  
to move on, to find your way,  
I'll believe in God again.  
But this time I'm really guilty,  
hiding doesn't seem so pretty.  
Winter, evening, tea with lemon,  
stars are bright, the film is pleasant.  
I am both so sad and joyful,  
I deserve it, though it's awful,  
I've grown up with you beside me,  
now I'm different, I act wisely.  
There are tears, but I'm smiling,  
I have done a lot, no lying.  
Sunday evening is so quiet,  
wind is blowing, I'm inspired,  
suddenly I've heard the knock,  
if it's you, I won't be shocked.

Для того, чтобы проиллюстрировать то, как часто переводчику приходится делать нелегкий выбор между тем, сохранить смысл произведения или его структурную организацию, проанализируем одну из строф произведения: *Зимний вечер, чай зеленый, звезды в небе, фильм веселый, грусть во мне, но я ей рада, ведь она моя награда, повзрослела я с тобою, буду я теперь другою* 'Winter, evening, tea with lemon, stars are bright, the film is pleasant. I am both so sad and joyful, I deserve it, though it's awful, I've grown up with you beside me, now I'm different, I act wisely'.

Первую смысловую часть мы переводим практически дословно, используя минимальные лексико-грамматические трансформации, такие как *чай зеленый* – 'tea with lemon', *звезды в небе* – 'stars are bright', *веселый* – 'pleasant'.

При переводе следующей смысловой части мы отходим от дословного перевода, чтобы не нарушить ритмической структуры произведения, сохраняя при этом основную идею и образность. В то же время мы изменяем синтаксическую структуру оригинального произведения и применяем лексико-грамматические трансформации. Имя существительное *грусть* становится прилагательным 'sad', а прилагательное *рада* – 'joyful'. В обоих случаях лексические единицы не являются словарными эквивалентами оригинального стихотворения, однако они адекватно передают смысл произведения. Предложение *Ведь она моя награда* мы переводим свободно, добавляя дополнительное значение 'though it's awful', которого не было в оригинальном стихотворении, ради сохранения ритмической структуры и общей согласованности произведения на композиционном уровне. В следующем предложении *Повзрослела я с тобою* мы изменяем лишь синтаксическую структуру предложения согласно нормам английского языка, в котором инверсия используется крайне редко 'I've grown up with you beside me'. Следующее предложение *Буду я теперь другою* также подвергается изменениям на лексико-семантическом уровне. При переводе мы используем прием конкретизации 'Now I'm different, I act wisely', поясняя, что *буду другою* – значит 'I act wisely'. Кроме того, для сохранения ритмической структуры мы изменяем временные рамки, заменяя будущее время текста оригинала на настоящее время в варианте перевода.

Подводя итог проделанной работы, отметим, что невозможно полностью сохранить как смысл оригинального стихотворения, так и форму. Структуры русского и английского языков очень различаются, и неверно будет утверждать, что существуют универсальные стратегии перевода стихов. На примере нами показано, что даже в рамках одного произведения мы используем различные методы и приемы, чтобы сохранить образность, красоту и мелодичность. Также мы вынуждены признать, что при переводе стихов главное место занимает сохранение формы, и лишь затем – содержания.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Горбачевский, А. А.* Адекватность поэтического перевода в ее внутритекстовых и внетекстовых связях [Электронный ресурс] / А. А. Горбачевский // Человек и наука. – Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/adekvatnost-poeticheskogo-perevoda-v-ee-vnutritextovyyh-i-vnetekstovyyh-svyazyah>. – Дата доступа : 18.10.2017.
2. *Азнаурова, Э. С.* Прагматика художественного слова / Э. С. Азнаурова. – Ташкент : Фан, 1988. – 121 с.
3. *Алексеев, М. П.* Проблема художественного перевода / М. П. Алексеев. – Иркутск, 1931. – 50 с.
4. *Комиссаров, В. Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для фак-тов иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
5. *Аполлова, М. А.* Грамматические трудности перевода / М. А. Аполлова. – М. : Междунар. отношения, 1977. – 136 с.
6. *Аристотель.* Политика / Аристотель ; пер. с древнегреч. С. А. Жебелева. – М. : Мысль, 1983. – 830 с.
7. *Ахмадулина, Б. А.* Стихотворение, подлежащее переводу / Б. А. Ахмадулина // Перевод – средство взаимного сближения народов / сост. А. А. Клышко. – М., 1987. – С. 456–458.
8. *Бархударов, Л. С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
9. *Береговская, Э. М.* Стилистика в подробностях / Э. М. Береговская. – М. : Либроком, 2009. – 232 с.
10. *Богуславская, Г. П.* Языковая картина мира и культура народа / Г. П. Богуславская // Язык и культура. – 1996. – № 2. – С. 214–215.
11. *Винокур, Г. О.* Избранные работы по русскому языку / Г. О. Винокур. – М. : Учпедгиз, 1959. – 492 с.

**E. Y. Kireichuk**

Minsk, Belarus

## STRATEGIES OF ARGUMENTATION IN ARTISTIC DISCOURSE

Practical Rhetoric, alongside with the main types of social and political discourse, considers fiction for authors' rhetoric as a means of revealing the message. The rhetorical analysis of a literary text differs from classical text interpretation in that it is aimed at the explication of three kinds of persuasive appeals historically known as the Rhetorical Triangle: logos, ethos, and pathos. Logos is seen as the logical consistency of a message; ethos, as the author's / characters' credibility; and pathos, as an appeal to the emotional in the reader. A careful rhetorical analysis allows to elucidate the diversity of rhetorical devices in fiction and assess their impact on the reader.